

Маэстро, музыку!

Симфония жизни Джозефа Белвончика.

Имя Джозефа Белвончика, вице-президента штаб-квартиры Kerio Technologies и управляющего директора чешского офиса компании, сейчас на слуху в России. Kerio пришла на российский рынок, и многочисленные специализированные и не очень средства массовой информации без устали берут у Джозефа интервью, интересуясь всем на свете: стратегией и тактикой бизнеса, принципом набора программистов, перспективами существования компании в нашей стране, даже смысл названия фирмы уже донесен до массового читателя. В переводе с латыни Kerio означает «береги себя». Не будем повторяться.

Сейчас нам интересен только Джозеф и никто больше. Джозеф, который любит свой дом. Джозеф, который отвечает на мои вопросы, сидя в своем пражском доме – за окном поют птицы, по-чешски вещает телевизор. Но даже в таком заочном разговоре Белвончик умудряется быть искренним на сто процентов. Может быть «виной» тому компьютерная клавиатура? Это клавиши, а именно клавишные – любимый музыкальный инструмент Белвончика, недовольствовавшего себя в качестве музыканта. Но обо всем по порядку, в ритмах *allegro*, *andante*, *allegro* (быстро, медленно, быстро) – именно из таких частей, едва родившись, в рос-

кошную эпоху барокко, состояли первые симфонии...

Allegro

Темп жизни задает обычно молодость. Время надежд, планов и судьбоносных решений. Джозеф Белвончик получил, будучи школьником, базовое музыкальное образование. Эта возможность была практически у каждого ребенка стран соцлагеря, а именно в такой стране, Словакии, и прошло детство нынешнего вице-президента компании Kerio. Но об этом позже... А пока о таланте к музыке. Талант был, но что с ним делать? Джозеф вспоминает: «В 18 лет я принял самое труд-

ное решение в своей жизни: разум говорил мне, что необходимо учиться в университете, а сердце предпочитало музыку. В результате я выбрал вуз, а не консерваторию». Разумный юноша поступил в Словацкий технический университет, на факультет менеджмента. И судьба быстренько дала ему понять, что, мол, парень, все правильно и вот оно, твое будущее: «В первый год своего обучения я пытался найти дополнительные источники дохода, дабы скрасить небольшой бюджет бедного студента. Самый простой путь, найденный мной, – работа в университете на научной кафедре, точнее, на кафедре математических наук. Работник кафедры должен был программировать на языке Фортран, но я не знал этого языка, и у меня было всего две недели на подготовку к экзамену». Вы забыли вечные полуфантастические истории о том, как студенты учат за ночь китайский язык?.. Голова свежая, скорости внеземные! «Две недели спустя я прошел экзамен и был принят на работу. Я был неплохим программистом. Зарабатывал триста чешских крон. Тогда это был солидный приработок: половина всего, что у меня было на жизнь. Триста крон – это 170 студенческих обедов, 120 кружек пива, 5 билетов домой, хорошие теннисные кроссовки... Мое первое серьезное приобретение в те времена – небольшой компьютер Casio с возможностью написания до 1024 строк на языке Basic. На этом устройстве я делал всю домашнюю работу!»

А с музыкой, кстати, Джозеф все-таки не расстался... Однажды Белвончик устроил прямо у себя дома музыкальную студию и начал писать музыку. Он стал настоящим, профессиональным музыкантом, игра на клавишных, бэк-гитаре. На живых музыкальных инструментах, которые, кстати, коллекционирует. Джозеф немного иронизирует над теми, кто предпочитает электронное творчество: «Сейчас желающие заниматься музыкой могут приобрести компьютер с необходимым ПО – и все. Никаких инструментов, никаких оркестров, кто угодно может стать звездой». Однако эта музыкальная пауза не стала в его жизни судьбоносной. Наверное, слишком много времени к той поре было отдано менеджменту в области информа-

ционных технологий. Времени, которое мчится у высококлассных специалистов, подобных Белвончику, очень быстро. Времени, которое – деньги... О своей карьере Джозеф рассказывает так: «После университета мы с женой решили вернуться в ее родной город. В те времена работы для зеленого инженера-химика с социалистическим образованием было, мягко говоря, немного. Я начал трудиться в гражданском департаменте компании, занимающейся военными технологиями, в качестве администратора. Сразу же после «бархатной» революции ушел из государственного сектора и основал небольшую компанию, занимавшуюся сборкой компьютеров. Мы заказывали «железо» из Австрии, собирали машины, добавляли 100% наценки и продавали. Невероятный доход! После этого моя карьера выглядела следующим образом: эксперт установки Novell Netware, руководитель софтверной компании, менеджер по продажам программного обеспечения, директор по маркетингу, профессиональный музыкант, партнер в нескольких стартапах, руководитель рекламного агентства, Kerio». Быстрый взлет или естественный рост? Не важно... Главное, симфонию своей жизни Джозеф Белвончик пишет и исполняет сам, не торопя события, чутко прислушиваясь к каблучкам судьбы на паркетe времени.

Ой, не слишком ли романтично? Просто время замедляет ход... Значит, наступил вечер... Лучше всего – осенний пражский вечер, немного прохладный, с ясным голубым небом и ровным тихим закатом. Шелестят листочки под шинами машин и ногами прохожих. Папа и мама вернулись домой с работы, дети пришли из школы.

Andante

Если Джозеф никуда не спешит, дремлет в кресле под визг автомобилей – участников гонки «Формула-1» – или вместе с дочками отслеживает перипетии событий любимого сериала про доктора Хауса, значит, он дома, значит, выходной. Белвончик очень поэтично размышляет: «Мой дом для меня – это островок расслабления, а семья – глаза моей вселенной».

Дома жена, дома дочери. Можно собраться за большим семейным

обедом, приготовить самостоятельно несколько шедевров кулинарного искусства и поделиться новостями. Джозеф, кстати, предпочитает острые овощные блюда, морепродукты, сухие вина и кисломолочные продукты. Не слишком калорийно, тем не менее, вице-президент штаб-квартиры Kerio Technologies даже после такого легкого обеда спешит на пробежку или в спортзал – надо держать себя в форме!

Во время напряженной рабочей недели общаться Белвончики не успевают. Забот много не только у папы-вице-президента, но и у мамы, которая, признается Джозеф, «в последнее время стала трудоголиком. Год назад она поменяла работу и теперь занимается клиническим исследованием лекарственных средств, вакцин и товаров широкого потребления, связанных с охраной здоровья». Дочки тоже серьезно заняты. Старшая увлечена музыкой и танцами – в ней, похоже, воплотился нереализованный талант отца. Младшая уважает теннис, бейсбол и фигурные коньки. И все это благодаря педагогическому таланту супруги, уверен Джозеф. «Моя жена выполняет великую работу матери: она растит наших дочерей правильно. Я очень рад, что наши дети не хулиганят на улице».

На плечах супруги и все домашние обязанности, глава семьи не большой любитель мыть пол или вытирать пыль. Максимум, на что он спо-

собен, – подстричь газон, приготовить салатик, сходить в магазин. Его работа – стратегические проблемы: техника, коммуникации и, конечно, семейные финансы.

Но это будни, а в выходные и отпускные дни время замедляется. Семья вместе. Зимой Белвончики стараются поехать куда-нибудь всей компанией, а летом с девочками ездят по очереди папа и мама, чтобы дочери могли увидеть как можно больше интересных мест. Прошлым летом поездка была непростой – Джозеф возил детей в Биркенау и Освенцим, пришла пора получить ответы и на эти исторические вопросы, узнать, что такое война, смерть, концентрационный лагерь... В этом году запланированы другие каникулы – «солнечные и веселые».

Выходные. Нет спешки – и значит можно «играть в игрушки». «Игрушками большого мальчика» Джозеф в шутку называет музыкальные

инструменты и различные гаджеты из компьютерной сферы. И, конечно, в минуту отдыха можно насладиться музыкой. Классикой – Игорем Стравинским, Антонином Дворжаком... Любимыми группами XX века – Earth Wind & Fire, Chicago, Supertramp, Yes, Creed, Deep Purple. «Есть сотни музыкальных стилей, но всего две категории – хорошая музыка и плохая музыка, – убежден Белвончик. – Я предпочитаю мыслить категориями».

Парадоксально, но утро типичного рабочего дня Джозефа Белвончика тоже проходит в ритме *andante*. А все потому, что по природе Джозеф – жаворонок, просыпается в пять утра! А когда встаешь так рано, обычно никуда не спешишь, возникает странное ощущение, что время вообще остановилось, тебе кажется, что ты можешь успеть сделать миллион дел. «Я проверяю почту, отвечаю на большинство писем, а потом какое-то время расслабляюсь и играю в компьютерные иг-

ры. Моя семья начинает просыпаться в 6.30 – настает время и для моих утренних ритуалов: я включаю кофемашину, принимаю душ и бреюсь. Бриться, честно говоря, ненавижу... После этого вся семья завтракает, и в 7.20 я отвожу младшую дочь в школу. Дорога до работы занимает у меня 40 минут: я живу в Праге, в то время как чешский офис Kerio Technologies находится в Пльзене, в 80 км от моего дома. По пути в офис я думаю о предстоящем рабочем дне, составляю планы, вспоминаю, какие события могут или должны произойти».

Наверное, вот с этого автомобильного рывка на службу, который успешно осуществляет любимая машина Белвончика Volvo XC90, вновь начинается «быстрый темп», в котором неизбежно проходит каждый рабочий день Джозефа.

Allegro

Почему быстрый? Потому что бизнес, потому что конкуренты, но главное – потому что любимая работа. Не каждый может о себе такое сказать, причем совершенно искренне: «Я люблю Kerio – это может звучать как слоган, но это действительно так. Работа в этой компании – осуществленная мечта...»

Главный принцип Джозефа Белвончика – открытость. Начиная с буквального понимания этих слов – двери его офиса всегда нараспашку, только если не идет важное производственное совещание. Любой сотрудник может зайти и посоветоваться. Белвончик-руководитель предпочитает разрешить все трудности с глазу на глаз, в крайнем случае – по телефону, и если иной способ коммуникации невозможен – тогда уже по электронной почте. Общение – это очень важно, потому что от него зависит настроение работников, их отношение к работе, а значит, в конечном итоге и производительность труда. 70% рабочего времени Джозефа Белвончика проходит в общении с людьми, половину рабочего дня он проводит вне своего кабинета. Утро у Джозефа начинается не с чашки кофе и просмотра бумаг, а с... путешествия по офису! «Я захожу в кабинеты и желаю доброго утра менеджерам. Раз в неделю я стараюсь пожелать доброго утра всем сотрудникам». В офисе

делается максимум возможного, чтобы сотрудники чувствовали себя как дома. Цветы на ресепшене, конфеты в вазочке, елка на Рождество. «Работа должна приносить удовольствие, иначе нет смысла заниматься ею», – убежден Джозеф.

Однако любитель неформальных отношений не имеет в компании любимчиков. Он доверяет коллегам, но при этом не выносит халатности, неаккуратности, непунктуальности. «В Kerio Technologies опаздывающим нет прощения: штраф составляет 10 долларов и бутылку хорошего вина». Я удивлена: как же так, человеческие, домашние отношения и штраф за опоздание? Ведь человеку свойственно ошибаться, то бишь опаздывать всегда и везде... «Там, где нет причины устанавливать дедлайны, нет и необходимости приходить вовремя, – терпеливо объясняет Джозеф. – Пунктуальность – часть нашей работы. Я не вижу разницы между хорошей ценовой политикой, хорошими связями в продажах и способностью приходить на работу в точно установленное время. Успевать вовремя – признак компетенции и профессионализма. Опаздывать – плохой пример и плохая привычка». Ну что же, вопросов нет...

Еще один чрезвычайно важный элемент работы для Джозефа Белвон-

чика – честность. «Когда я собираюсь встретиться с кем-либо, мне нужно знать, для чего я это делаю. Это означает, что мне нужно быть готовым к встрече. Я очень люблю фразу «Рыба гниет с головы». Если я прошу менеджеров подготовиться к встрече – значит, мне самому необходимо подготовиться в первую очередь. У всех встреч, которые я провожу, есть две цели: объяснить сотрудникам их задачи и удостовериться, что коллеги отдадут себе отчет во времени наступления дедлайнов и последствиях их нарушения».

Однако скорость рабочего дня и его предельная насыщенность не означает напряжения и стресса. Белвончик старается не создавать стрессовых ситуаций. Ни себе, ни другим. Для этого он воплощает в жизнь свою управленческую методику – каждый делает свое дело и отвечает за него. Он не будет нервничать, если менеджер компании принял решение, которое не нравится самому Белвончику. Возможно, менеджер прав, ведь он лучше разбирается в тонкостях дела, порученного именно ему... А если не прав – сам потом будет «расхлебывать кашу». «Я доверяю своим сотрудникам: у них есть ответственность и право принимать решения. Ни один человек не совершенен. Мы все делаем ошибки. Я прос-

то хочу быть уверен, что, если ошибка произошла, сотрудник понимает, где именно он ошибся. Мне не нужно принимать решения за всех, но я должен быть в курсе всех принятых решений. Когда я пришел в Kerio, в компании существовал «театр одного актера» – абсолютно все решения принимал управляющий директор. Первых три месяца работы в компании я только и делал, что распределял права и обязанности между менеджерами. Мне кажется, моим сотрудникам нравится такой подход, и более того – он отлично работает!»

В 17 часов Белвончик выходит из офиса и садится за руль. Но рабочий день еще не закончился. Техника идет на поводу у человека. Мы хотим, чтобы все было быстро. А значит, сидя за рулем автомобиля, Джозеф может позвонить в штаб-квартиру Kerio Technologies в Сан-Хосе, Калифорния. Ведь там, на другом континенте, рабочий день только начинается.

Музыка тише – открывается дверь дома. Здесь не место скоростям XXI века, разве что у экрана монитора, если неотложные дела все-таки не дают расслабиться даже здесь, в святой святых...

*Текст Оксаны Родионовой,
фотографии из архива
Джозефа Белвончика*

